

МОРБИАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В РОССИЙСКОМ И БРИТАНСКОМ УПРАВЛЕНЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Работа представлена кафедрой риторики и межкультурной коммуникации
Уральского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор О. Г. Скворцов*

В статье представлены результаты сопоставительных исследований функционирования морбиальной метафоры в российском и британском управленческом дискурсе. На основе проведенных исследований выявлено общее и особенное в функционировании данного вида метафоры в обоих национальных дискурсах.

***Ключевые слова:** морбиальная метафора, дискурс, когнитивный.*

О. Yudina

MORBIAL METAPHOR IN THE RUSSIAN AND BRITISH MANAGERIAL DISCOURSE

The article considers the results of the comparative research concerning morbial metaphor functioning in the Russian and British managerial discourse. Using the results of the research, the author identifies common and individual features of the above-mentioned metaphor in both national discourses.

***Key words:** morbial metaphor, discourse, cognitive.*

Люди живут в условиях постоянного речевого воздействия, оказываемого на них современным обществом. Метафора служит одним из сильных средств такого воздействия и является не просто образным средст-

вом, а способом познания, структурирования и объяснения мира, имеющим значительный прагматический потенциал. Человек мыслит метафорами, создавая с их помощью мир, в котором живет. По мнению Дж. Лакоффа и

М. Джонсона, наша понятийная сфера носит преимущественно метафорический характер, наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой [2, с. 387].

Поскольку в вербализации знания участвуют, как правило, прототипические, хорошо освоенные в когнитивном и коммуникативном опыте ментальные единицы, изучение метафоризации может показать, какие фрагменты действительности представлены наибольшим количеством концептов, и определить наиболее активные способы их языковой репрезентации в управленческом дискурсе.

Изучение процессов метафоризации в различных типах дискурса является одним из перспективных направлений когнитивной лингвистики (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, М. Джонсон, Ю. Н. Караулов, Дж. Лакофф, А. П. Чудинов и др.). Метафора, являясь полифункциональной единицей, наряду с инструментальной, когнитивной и моделирующей функциями обладает богатым прагматическим потенциалом – способностью воздействовать на адресата, подсказывать и настраивать на определенный тип решения и поведения, что особенно важно в работе руководителя. Как отмечает А. А. Каслова, метафора – это «особого рода когнитивный процесс, нацеленный на генерирование нового знания, структурирующий “промежуточный мир” представителей лингвокультурного сообщества» [1, с. 5]. Метафора помогает смоделировать окружающий мир руководителя, предлагая ему, определенный способ категоризации действительности, порождая соответствующий эмотивный эффект, которые, в свою очередь, оказывают влияние на мотивацию и направленность человеческой деятельности, в частности деятельности его подчиненных.

Происходящие в настоящее время изменения в различных сферах жизни находят отражение и в языке управления. Метафорическая модель позволяет выделить какой-то аспект проблемы, сделать его более значимым или показать какой-то вариант развития событий как совершенно невозможный. Сопоставительные исследования процессов ме-

тафоризации способны выявить общие черты в управленческой метафорической картине мира, сходства в образе мышления представителей различных лингвокультурных сообществ, позволяющие констатировать наличие базовых, универсальных метафорических моделей, каждая из которых представляет ту или иную денотативную сферу, используя при этом лексику, относящуюся в первичном значении к совсем иной сфере. Сопоставление закономерностей метафорического моделирования управленческой картины мира в управленческих дискурсах России и Британии позволит лучше понять закономерности, присущие обеим странам, а также увидеть специфику каждого национального дискурса этих стран.

Для управленческого дискурса XXI в. характерно многообразие метафорических моделей, отражающих современную действительность. Так в речи руководителей различных уровней особо широкое распространение получила метафорическая модель «Управление – это организм», которая характерна не только для российского, но и для британского управленческого дискурса. Образы больного организма объединены концептами агрессивности, тревоги, нарушения естественного порядка вещей, что отражает «представления о неправильности и недопустимости существующего положения», «безысходность, дурные предчувствия» [4, с. 67]. Прагматический смысл морбиальной метафоры заключается в следующем: управление в Британии и России напоминает больного, которому требуется медицинская помощь, иначе может просто наступить «смерть».

Морбиальной метафоре посвящены многочисленные исследования (А. А. Каслова, Е. В. Колотнина, С. Н. Муране, А. П. Чудинов, Т. В. Шмелева и др.), что позволяет признать ее «фактом современного культурного сознания», в связи с чем можно предположить, что это явление носит не просто национальный, а «более общий, если не глобальный характер» [5, с. 5].

В нашем исследовании используются когнитивные категории фрейма и слота, заимствованные из теории представления знаний. Фрейм является описанием типизиро-

ванной ситуации, состоящим из слотов. Слоты представляют собой элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации.

Современная когнитивная семантика представляет метафорическое моделирование как средство постижения и оценки какого-либо фрагмента действительности при помощи фреймов и слотов, которые относятся к иной понятийной области при наличии эмоционально-смыслового компонента, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц.

Морбиальная метафора может быть представлена следующими фреймами: «Виды болезни», «Состояние больного», «Причины болезни», «Методы лечения и используемые лекарства».

Рассмотрим фреймово-слотовую структуру модели «Управление – это здоровый/больной организм» в российском и британском управленческом дискурсе.

1. Фрейм «Виды болезни»

При анализе метафорических моделей этого фрейма было выяснено, что в современном управленческом дискурсе Британии и России постоянно фигурируют различные виды болезней. Нами было выделено два варианта: физические и душевные расстройства.

Слот 1.1. Физические болезни

Часто органы управления страдают от таких заболеваний, как *головная боль, полнокровие, паралич, нервный срыв и другие*.

...Привычного эмоционального «фана» получаешь все меньше, и это основная «головная боль» собственников бизнеса (Управление персоналом*. 2007. № 1. Январь).

...За прохоровской командой закрепился ярлык «ледяных менеджеров», комбинат запихорядили митинги и стачки (Карьера. 2007. № 2. Февраль). ...*If that happens then the public's confidence will be eroded even further.* (CNPД. 2007. N 2).

...*This bewildering plethora of approaches, complexity of knowledge generation...* (Copyright. 2006. SIM).

Слот 1.2. Психические болезни

В некоторых случаях отмечается душевная нестабильность управления, например: помешательство, ксенофобия, раздвоенность сознания, паранойя и др.

...*В результате компания зарабатывает нечто вроде психологического нервного расстройства...* (УП. 2006. № 11. Июнь).

...*Это главная причина, вызвавшая всплеск ксенофобии...* (УП. 2006. № 16. Август).

...*Nerves have frayed in ever the sleepest corners* (The Economist. 2007. December 1).

...*Coulter says Demetriou possesses the most important trait for a private equity CEO: “constructive paranoia”.* (Business Week. 2007. November 5)

2. Фрейм «Состояние больного»

При развертывании метафоры во многих контекстах оказывается, что предписанное лечение либо помогает больному, либо нет, пациент либо выздоравливает, либо умирает. Очень часто методы лечения не приносят ожидаемых результатов, что приводит к летальному исходу.

Слот 2.1. Тяжелое состояние здоровья/Смерть пациента

...*У нас были программы, которые не выжили...* (УП. 2006. № 15. Август).

...*Мы больше всего страдаем оттого, что нет ассистентов* (УП. 2006. № 15. Август).

...*Business was so weak that for a spell the company considered branching into a new business: recycling chicken manure.* (Business Week. 2007. November 5)

...*So inspection regimes are set to intensify, at a time when audit fatigue has already become a problem for suppliers.* (The Economist. 2008. January 19).

Слот 2.2. Возможность выздоровления пациента

Данный слот содержит метафорические словоупотребления, несущие позитивный прагматический потенциал, такие как *вменяемость, выживание, быть в тонусе, выздоровление и др.*

...*Специалисты уверены, что именно хедхантинг держит кадровый рынок в постоянном тонусе.* (УП. 2007. № 17. Сентябрь)

...*Человеку, который приходит работать, «не должно быть больно за бесцельно прожитые годы»...* (УП. 2006. № 19. Октябрь).

...*If you're in a financially healthy company, you know your check will clear.* (Business Week. 2007. November 5)

...*The recovery is pulling people back into a more flexible labour market.* (The Economist. 2007. December 1).

3. Фрейм «Причины болезни»

Причины болезней, охвативших управление Британии и России, чаще всего метафорически передают слова *инфекция и заражение*.

Слот 3.1. Инфекции

...*These individuals live in fear of being personally tainted by any kind controversy*, such as a class action or activist protest (Business Week. 2007. October 22)

...*Direct channels of infection between the sub prime-mortgage and the credit-card market certainly exist.* (The Economist. 2007. December 1).

4. Фрейм «Методы лечения и используемые лекарства»

Управление поражено и заражено различными болезнями. Оздоровление и возвращение к нормальному, естественному состоянию требует принятия экстренных эффективных мер, способных вывести пациента из тяжелого (кризисного) состояния. Названия лекарств, медицинских процедур и инструментов появляется в текстах, как только речь заходит о вторжении в действительность с целью ее улучшения.

Слот 4.1. Методы лечения и диагностики болезней

Для начала лечения могут потребоваться различные обследования, диагностика в виде рентгена. Оздоровить пациента можно также с помощью диеты. Иногда оказывается необходимой шоковая терапия, хирургическая операция и даже реанимация.

...*Это прививается не с позиции назидания...* (УП. 2006. № 19. Октябрь).

...*Вы занимаетесь не только диагностикой, но и обучением персонала* (Хозяйство и право. 2006. Ноябрь).

...*And they must keep employees focused even as their companies endure painful dislocations* (Business Week. 2007. November 5).

...*How to heal a sick office?* (Business Week. 2007. August 20).

Слот 4.2. Лекарства

Отношение к лекарствам у каждого свое. Кто-то строго следует указаниям врача, приобретая лекарство по выписанному рецепту и

веря в волшебство этих пилюль, а кто-то использует любые средства, которые есть под рукой, не особо надеясь на их действенность.

...*Не стоит наделять навыки качествами волшебных пилюль...* (УП. 2006. № 11. Июнь).

...*Да и лекарство подчас ищется по-разному* (УП. 2006. № 13. Июль).

...*It was bitter medicine* (Business Week. 2007. November 5).

...*Actual inquiry would involve a healthy mix of research types with their attendant referents* (Copyright. 2006. SIM).

Итак, проанализированные нами примеры свидетельствуют о метафоричности языка современного управления. Современному культурному сознанию свойственно смотреть на вещи так, как если бы они были подобны *организму человека*, и потому к ним применимы категории здоровья/болезни. Что касается последней, здесь оказывается включенным весь *сценарий болезни* – от заражения и наблюдения симптомов до лечения и выздоровления.

Возникновение метафорических моделей и их активизация в определенной степени зависит от состояния экономики и страны в целом. Особенно это прослеживается в периоды кризисов и депрессии, когда российское и британское управление не может восприниматься иначе как больной организм человека, что дает нам возможность говорить о типичном для наших дней восприятии современного мира как физически и психически нездорового.

Как показывает наш анализ, морбиальная метафора как средство осмысления действительности характерна и для британского, и для российского управленческих дискурсов. Фреймово-слотовый состав примерно совпадает, тогда как количественное отражение действительности несколько варьируется. Если в британском управленческом дискурсе преобладают метафоры физических болезней, то в российском наблюдается большая распространенность «психических недугов». Возможно, это объясняется тем фактом, что врач-психиатр или психоаналитик является другом для любого британца. Это человек, с которым можно поделиться своими проблемами, который может выслушать и дать необходимый совет. Тогда как у любого россиянина обращение к подобному

специалисту исторически ассоциируется с заключением в психиатрическую больницу, из которой уже не может быть выхода, и получением статуса психически неполноценного субъекта. В британском дискурсе физические болезни носят более тяжелый и затяжной характер по сравнению с болезнями в российском дискурсе. Мы считаем, что этот факт объясняется более высокой физической выносливостью россиян, которые всю свою жизнь преодолевают все возможные трудности, не обращая внимания на незначительные недомогания. Среди метафор, отражающих тяжелое состояние больного, преобладают британские. Тогда как количество метафор, связанных с «возможностью выздоровления пациента» и используемыми им «лекарствами», практически одинаково в обоих дискурсах. Процентный состав метафор, связанных с методами лечения, в российском дискурсе почти вдвое выше, чем в британском.

Результаты нашего исследования представлены в терминах симптоматической статистики согласно В. Г. Адмони (1970).

Управление в Британии и России дает повод задуматься о его здоровье и констатировать различные болезни, которые явились предвестниками не только сегодняшнего экономического, но также и управленческого кризиса. Назревание кризиса отчетливо прослеживается в российской и британской прессе трех прошлых лет. Необходимо отметить, что слово «кризис» оказалось намертво связанным с такими определениями, как «вялотекущий», «болезненный», «нездоровый». По мнению лингвистов, «кризис такое же частое явление, как насморк или кашель по осени» [3, с. 48].

Понятно, что морбиальная метафора лишь одна из возможностей видения действительности, она сосуществует в нашем сознании с другими такими возможностями – военной, механической, онтологической, фитоморфной и др. Выявление и изучение каждой из них – исследовательский сюжет, который не должен в ближайшее время потерять своей привлекательности для лингвистов.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Управление персоналом – далее УП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каслова А. А. Концептуальная метафора «Выборы президента – это театр» в российском и американском политическом дискурсе // Лингвистика: Бюл. Урал. лингв. общества. Екатеринбург, 2003. Т. 9. С. 115–118.
2. Лаккофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. Николаева А. В. К счастью... пострадали только читатели // Русская речь. 2000. № 1. 76 с.
4. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург, 2001. 238 с.
5. Шмелева Т. В. Морбуальная оптика // Лингвистика: Бюл. Урал. лингв. общества. Екатеринбург, 2000. Т. 5. С. 134–138.

REFERENCES

1. Kaslova A. A. Kontseptual'naya metafora «Vybory prezidenta – eto teatr» v rossiyskom i amerikanskom politicheskom diskurse // Lingvistika: Byul. Ural. lingv. obshchestva. Yekaterinburg, 2003. T. 9. S. 115–118.
2. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafori, kotorymi my zhivem / per. s angl. / pod red. i s predisl. A. N. Baranova. M.: Editorial URSS, 2004. 256 s.
3. Nikolayeva A. V. K schast'yu... postradali tol'ko chitateli // Russkaya rech'. 2000. N 1. 76 s.
4. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoye issledovaniye politicheskoy metafori (1991–2000): monografiya. Yekaterinburg, 2001. 238 s.
5. Shmelyova T. V. Morbual'naya optika // Lingvistika: Byul. Ural. lingv. obshchestva. Yekaterinburg, 2000. T. 5. S. 134–138.